Определённо, но отсутствие друзей и близких людей дарует некоторые плюсы: например, независимость, ибо никто из них не попросит тебя в самый неподходящий момент (или когда просто лень) с чем-то помочь. Или же можно гордо заявить, что оно мне и не надо, что дружба - это для слабаков, а не таких вот одиноких волчиц, как она, и вообще, оставьте меня в покое!..

Но иногда Шаос от этого становилось немного грустно. Например, она в живую встретилась со своей богиней - а ни перед кем и похвастаться не могла! Отец ей, кажется, так и не поверил, слуги... ну, общаться с ней особо не хотели, а Никифий - слишком глуп, чтобы понять всё величие сего события!..

Идиоты...

Ничего. Уже сегодня... ну, или завтра, смотря как повезёт - но она обо всём расскажет Азаэлю. Он должен это оценить. А уже потом, может быть, она похвастается и перед всеми посетителями трактира - не велика вероятность, что ей поверят, но - хэй! Кто всерьёз рассчитывает на то, что кто-то из подвыпивших наёмников поверит в твои россказни? Даже Шаос такой наивной не была! Но погорлопанить чуточку было можно, а за хорошие байки принято угощать бесплатным пивом! Причём совсем бесплатным, а не... со всяким там в конце.

Только сначала ей нужно было до этого трактира ещё добраться - пройти добрую половину города со своей одиннадцатикиллограммовой ношей... Что как раз-таки и стало, вообще-то, первостепенной причиной её прогулки, ибо после долгих размышлений, она всё же решила не портить свою репутацию в глазах слуг ещё сильнее и закончить с этим как-то по-тихому в другом месте - а именно, в "Рогах и Копытах". А потом уже - байки и хвастовство...

Но не зря она в такие поздние сроки старалась отсиживаться дома - идти ей было тяжело. Дорога утомляла. Утомляла её ноги и спину, а необходимость напитывать воздухом дополнительный объём крови требовала делать остановки, чтобы просто отдышаться, выискивая возможность где-нибудь присесть и передохнуть. Ещё и люди всё время пялились, потому что живот её был велик. Весьма-таки велик и округл, что попахивало там как минимум двойней! И это - как минимум! И при учёте её собственных скромных габаритов - это смущало как их, так и её саму. Потому что она конечно же милашка, и всё такое, и животик у неё тоже получается милый - большой такой, каплевидный, с вывернутым наружу пупочком, но не все готовы оценить её с этой стороны в текущем вот состоянии.

Поэтому места для отдыха приходилось выбирать ещё и такие, чтобы там было поменьше людей - сходить на какие-нибудь более узкие улочки или прятаться в парках, вот например как сейчас - Шаос наслаждалась погодой, сидя на скамейке немноголюдного парка и облизывая охлаждённый кремовый рожок. Хотя бы денёк сегодня стоял приятный, безоблачный, а лёгкий ветерок ласково трепал её волосы и заставлял жмуриться, при этом ещё и вызывая непроизвольное желание чихнуть. И возможно был бы он ещё и очень даже солнечным - да только с солнцем уже более пятнадцати лет как всё обстояло прискорбно.

В такие вот моменты ей казалось, что всё было не так уж и плохо. И даже бремя ехидны, от которого она должна была скоро... и пусть ненадолго, но избавиться, тянуло её не так уж и сильно. С этим можно было как-то жить...

Хотя роды обещали быть тяжёлыми - яйца имели размер больший, чем голова младенца... Блин.

- Ни*ера себе, где ж ты себе такой живот-то нагуляла?

Шаос нехотя приоткрыла один глаз, разглядывая им стоящего справа от неё человека - вполне обычного, среднестатистического такого работяги с какой-нибудь фабрики, разве что один его глаз был скрыт под глухой чёрной повязкой, а сам он излучал лёгкий аромат недавно употреблённого алкоголя.

- Места знать надо. - Ответила дамианка... и догадалась, что смотреть одним глазом именно на него было, возможно, не совсем вежливо. Причём на том уровне невежливости, до которого она доходить всё же не любила.

Но когда она открыла второй, то заметила, что с другой стороны стоял ещё один "человек" - только в этот раз это был высокий и худощавый блондин-полуэльф. Но не из тех, что ходят с чванливыми лицами и гордо выправленной осанкой, а так - не столь везучий по жизни, и большую её часть наверное проводил у верстака, а не за употреблением дорогих вин. Вина он предпочитал (а сиречь - мог позволить) как раз недорогие, и к горлышку такого в этот момент он и прикладывался, при этом неотрывно глядя на большой, покоящийся у ехидны между раздвинутых ног живот.

- И часто ты в таких местах появляешься? - Продолжил расспросы одноглазый... И чего он вообще прицепился? Хотел её просто подковырнуть тем, что она, такая мелкая, залетела по-крупному? Так уже бы рассмеялся, назвал её слабоумной и ушёл бы со своим другом-дебилом по своим делам.

- Пейиодийески. - Всё так же размыто ответила ехидна и закрыла глаза, чтобы выразить этим своё к ним пренебрежение и незаинтересованность в дальнейшей беседе...

Но подействовало это плохо - то ли из-за того, что была она не убедительна, то ли - наоборот, слишком дерзила, а то ли особенно их заинтересовала, но уже несколькими секундами позже она ощутила возле себя характерное дуновение тёплого воздуха, а также шарканье одежды - и лишь слегка приоткрытым глазом увидела то, что тот полуэльф сел рядом с ней. И теперь ещё более внимательно разглядывал её, уже чуть ли не вплотную - казалось, он вот-вот возьмёт её за верх сарафана и приподнимет его, чтобы осмотреть её всё такие же маленькие, но зудящие груди.

И чтобы ему было неповадно - Шаос сделала это сама. Запустила мизинец под ткань и оттопырила её, чтобы он увидел её розовые сосочки и в смущении отвернулся... Но тактика не сработала и в этот раз - и вместо того, чтобы отвести взгляд, он лишь присосался к бутылке повторно, а второй незнакомец залился громким смехом:

- Вот же ж грязная девка, а! А что ещё ты можешь нам такого интересного у себя показать, а?

Они что, совсем тупенькие? Чего им нужно? Разве не понимают, что ей это не интересно и она только и хочет, чтобы они отстали? Как бы, ау, она им тут хамит! А они не уходят!

Поэтому она пошла дальше - и, аккуратно взяв края широкого платьица пальчиками свободной руки, подняла его вверх, покуда не показался низ этого её большого, округлого животика - а также вывернутый наружу пупочек и сильно растянутая светящаяся стигма. И оба эти придурка понаклоняли головы, чтобы увидеть ещё и то, что было там под ним, из-за чего Шаос пришлось податься бёдрами вперёд и по особому выгнуть спину. Трусишки у неё в этот раз были беленькие, в разноцветный горошек. И с заниженной талией, чтобы сильно животом их не оттягивало. И конечно же, через них чётко читалось её копытце.

И - нет. Её эта определённо гениальная тактика на пять шагов вперёд всё так же не сработала, и вместо того, чтобы смутиться и уйти, они остались, продолжая заливать её странными вопросами, будто бы хотели над ней посмеяться:

- А кто у тебя там живёт? Щеночки, котятки? - Спросил уже полуэльф.

- Всякое лазное. За пять золотых дам потвогать... - Сказала она - и горделиво задрала голову, одновременно с этим отпуская платье.

Всё складывалось как-то не лучшим образом. Из-за чего девушка ощутила новую волну беспокойства. Е-если же так и дальше пойдёт, они что... под юбку ей залезть соберутся, не?.. Они же не для этого с ней заговорили?! Она, между прочим, в определённом положении, ау! Какой безумец вообще решится заговорить с беременной ради такого прямо, блин, на улице?!

- С каздого... - Решилась увеличить сумму в надежде, что это может их остановить...

Но цена эта один фиг была смешной для подобного, из-за чего упустить такой цирк было бы просто грешно - и требуемая плата, под громкое сопение Шаос, была быстро найдена, а мужчины, получив законное разрешение распускать руки, положили свои ладони на её живот, начиная его массировать и поглаживать, до сладкого кряхтения надавливая на него своими мозолистыми и шершавыми пальцами...

- Что-то твёрденькое у тебя там...

- Ээээ.... Вы хоть знаете, как это выглядит? - Спросила Шаос, бросая косые взгляды по сторонам - как бы, парк был не слишком многолюден, но всё же люди сюда заходили! И ладно бы там её трогал кто-то один - можно было бы расценить это как проявление любви отца к своему дитя, но сразу двое отцов?..

Но по мере того, как они продолжали гладить её, прощупывая своими большими, сильными пальцами содержимое её живота и пытаясь понять, что там и в каком количестве находится, девушка сжала ноги вместе. Потому что её ненасытное тело стало охотно на эти прикосновения отзываться - утяжелялось дыхание, а где-то там ещё становилось очень тепло и

влажно.

- Э-эй, эй... Н-ну хватит, вы на пять золотых увэ нагладили...

А всё же, как это было приятно... Н-ну нравится ей, когда её трогают! Хочется ей этого, не хочется - нравится и всё тут! И дамианка не смогла отказать себе в удовольствии и не откинуться назад, на самую спинку, выпячивая при этом вперёд бёдра и до истомного подрагивания вытягивая ноги - пока в обеих её коленочках тихонько не хрустнуло.

С шумом, она выдохнула. Уронила вниз плечи и накрыла их руки своими тёплыми лапками, бросая на них мутные, будто бы светящиеся похотливым туманцем взгляды, пока между блестящих губ тянулись тоненькие струнки слюнок.

- Вы ведь хотите сделать это со мной, да?.. Для этого вы со мной заговоили, да?..

- Что хотим? - Спросил чистокровный человек, как раз в этот момент особенно удачно обхвативший яичко в её большом животике. И ехидно при этом улыбнулся.

- Я-я согласна... Но только не тут, н-не в палке, на скамейке... Т-тут люди...

Кажется, в этот момент хмель выбило из обоих.

Минуточку! Это что она им сейчас предлагала?....

- В смысле... потрахаться? - В замешательстве спросил одноглазый - и встретил несколько неуверенных кивков со стороны товарища. Тот был явно не против. - А ты... с большими-то дядьками можешь трахаться? Тем более, ты же...

Ехидна прикрыла один глаз, а второй отвела в сторону - чисто со стыда. Ну, да, она трахается, будучи беременной, и-и что с того?.. Но не на любом сроке! А только когда можно...

- Могу... Могу сазу с двумя, еси хотите...

- Подожди, прямо, ну?... - Человек указал на её животик...

- Ну вы будете аккулатны, да?.. - Протянула она в ответ, виновато соскаливая зубки.

Мужчины снова переглянулись. Серьёзно? Они же, как бы, просто к ней подошли, подаё*ываться каплю, а то что она тут, на скамейке сидела? Крем свой лизала, ещё и с животом таким... И вообще, волосы у неё цвета необычного были... И шапку не носила... А не прошло и десяти минут - и она предложила им себя отыметь? За дарма?.. В-вот уж правду об

этих суккубах говорят!..

Девушка вытянула вперёд уже верхние лапки, намекая на то, что её можно поднять - и тот, что был покрепче, подхватил тридцатикиллограммовую ехидну, усаживая её к себе на согнутую в локте руку, покуда сама она оплела в объятьях его пахнущую потом шею. И удержаться, чтобы не лизнуть её - она не смогла.

- А куда идём хоть? - Спросил одноглазый, пока товарищ его, которому не досталось такой тёплой и мягкой ноши, довольствовался тем, что задрал ей платьице и во всех подробностях разглядывал её пухленькую попку.

- Туда! - Указала она кивком головы направление. - Но тут не особо близко!

С-следовало бы с них хотя бы взять на конфеты, но... Ладно... Иначе бы они её прямо тут на скамейке и оприходовали, а так хоть ножки свои топтать не придётся!..

***

В трактире её встретили немой сценой - все, кто хотя бы примерно знал о том, кто она такая (а таких в "Рогах и Копытах" было всё же большинство) прекрасно понимали, что это могло означать - когда её, пусть даже и беременную, провожало сразу двое человек. Ещё и на руках несли. А уж когда она, после того, как они занервничали в ожидании какого-нибудь подвоха со стороны наёмников и местных аборигенов-асмодиан, указала в сторону лестницы, ведущей на второй этаж - то есть своей комнаты - сомнения развеялись окончательно.

- У кого-то бу-дет секс... - По слогам разнеслось в зале - и как минимум несколько из присутствующих подняли кружки для тоста, заливаясь в громком приступе смеха.

- Ну и ну! Блудливая овечка по имени Шаос вернулась! - Подал голос Рикардо и приподнялся на своей табуретке, чтобы получше разглядеть её пузико. - Что же ты нам сегодня такого там принесла?

- Ада тебя видеть, Йикайдо! - Показала она ему средний палец - и, в сопровождении полуэльфа, была унесена наверх. В свою комнатку...

В свою бедно обставленную, но такую родную комнатку. Со старым шкафом, где покосившиеся дверцы даже не закрывались, где тумбочка шаталась, кажется, сама по себе и тогда, когда ей самой это заблагорассудится, где стоял нагруженный тряпьём таз, а с потолка свисал канат, за который было так удобно хвататься, если нужно было стоять, а силы в ногах не было - или они слишком сильно дрожали. Разве что кровать её была крепкой и не скрипела, ибо это порой сильно бы отвлекало тех, кто сидел внизу и ел сосиски.

- Сюда! - Сказала она, указывая головою на, как удивительно, кровать - на обычное серое

покрывало из льна.

И её на неё и опустили. На самый край, так, что девушка, пусть и практически утратившая за время их "путешествия" почти всё своё возбуждение, всё же не стала обманывать их - и, неуклюже задирая ноги, разулась и стащила с себя нижнее бельё.

- Всё! Я готова, стобы меня тлахали! - Своеобразно пошутила девушка - и показала зубки. Но уже следующим мгновением стала чуточку более серьёзной и взволнованной. - Мне... оставить платье? Или снять?

Раздеваться полностью она всё-таки любила не сильно. Причин тому можно было насчитать много, но какой-то главной среди них, пожалуй, и не было.

- Как хочешь. - Сказал одноглазый, проверяя хлипкость замка на её двери.

Но его товарищ-полуэльф не согласился - и уже в нетерпении начал стягивать с себя рубаху, попутно бросая:

- Сними его! Хочу видеть твоё забавное тело!

Девушка пожала плечами. Хочет - так хочет. Ей не сильно жалко... И, зажмурившись, стащила его, вешая рядом с собой на самый край кровати.

Она осталась в одном только ошейнике и милых, с кружевом носочках.

- Какая кругленькая. И гладенькая!

- Дааа, пухленькая самочка... Кстати, а чего ты такая мелкая? Кормили плохо или обратили, когда ты была?..

- Я полуослик, не видно лазве? - Захмурила Шаос брови.

- О! А лапки у тебя что, лохматые? - Спросил нетерпеливый полуэльф, уже портки к этому моменту снимая.

- Я только полу... полуослик. Я и эльф наполовину, тойе.

- Х*расе мутант какой! - С усмешкой произнёс одноглазый.

И когда его друг поставил колено на кровать, а ехидна, зажмурив от... всё-таки, от страха глаза, ибо сейчас её не просто трахнут, но и... но и, ну... в общем, она зажмурила глаза от

страха - и неуклюже перебирая всеми четырьмя лапками переползла на середину кровати, становясь там на четвереньки, в примитивную собачью позу. Да так, что пузико так и осталось лежать на кровати. Если бы она смогла найти какое-то устойчивое положение - то возможно бы она смогла чисто на нём, как на подушке, лежать...

- Т-только снатяла плавила!!! - Сказала она, когда горячие руки мужчины за ней легли на её стан и она не просто зажмурилась, а вся сжалась от волны прошедшей по её телу дрожи. - Я-я, к-как видите... немного в полойении, поэтому.... Н-не пихайте слиском сильно! И сталайтесь так, стобы, ну... вдоль спины сло, а не вниз пихать! Оно там пловисает как бы, и... ну, так безопаснее! И ессё, если мне будет слиском больно или я... ну... натьну в этот момент, эээм....

Пришлось сощурить один глаз.

- Лозать, в-в обсем, или застутю по кловати - вы остановитесь, угу?.. Я вам дам потом контить, но только остановитесь! Д-да, и... Я сильно вас поплосу - не в меня... Я не хотю опять сазу бееменить... Хоосо? Да, и если не вниз, то пихать мозно полностью! Я гибкая, в меня влезет!

А влезать там было чему - эльф уже с самоуважением покивал при виде своего длинного, более чем двадцати пяти сантиметрового корня.

- А в рот я к тебе хоть влезу?

Это уже поинтересовался тот, что носил повязку - у него член был не только на пару сантиметров длиннее, но ещё и толще.

- Если с-силь!.. - Эльф приставил к её киске кончик своего члена - и Шаос, вздрогнув, расставила ноги пошире. Ещё и сделав дополнительный, особенно глубокий вдох. - Сильно пихнёте, но я так не люб!..

Он вошёл. И ехидна, изогнув спину так, что попка её подалась вверх, схватилась за покрывало руками, стискивая его своими маленькими, коротенькими пальчиками. Б-больно, блин... И... и!...

- Мозно... Глубзэ!

И он ткнул сильнее, глубже - пока член не наткнулся на её кервикс, что начал медленно и мучительно приоткрываться под давлением мясного поршня, заставляя её...

Нет, стучать сейчас она не могла. Это ей нужно было перетерпеть - впустить его в свою матку... Иначе она будет слишком короткой, чтобы удовлетворить такой большой член!

- В-ваф! - То ли гавкнула, то ли прокряхтела она, когда под напором эльфийского стержня вход в её матку открылся - и он проскочил внутрь... Да только в тот момент, когда она была готова

открыть ротик, чтобы с чавканьем милого язычка кончить - внутри неё порвалась некая оболочка... И девушка издала какой-то вялый, измученный стон, одновременно с этим ещё и заваливаясь на сторону.

Да только талию её плотно сжимали руки эльфа и упасть на кровать ей не грозило - её бы могли продолжать трахать, отключись она полностью и используя как неодушевлённый предмет.

Комната наполнилась звуками влажных шлепков. Безволосый пах полуэльфа с этими голыми, морщинистыми яйцами ритмично ударялся о её бёдра, с чавканьем выдавливая наружу такую обильную жидкость, что брызгала и живо стекала вниз, на кровать. По их ногам, по бёдрам - каплями срывалась с яичек.

А Шаос - хоть и видно было, что её сильно мутило, а лицо её выражало отнюдь не удовольствие - терпела. С губ её открытого рта падала слюна, а сама она, с каким-то помертвелым, сосредоточенным взглядом, пялилась перед собой в одну точку, пока тело её терзалось быстром ритме - в таком же, с каким болтался и её потерявший часть упругости животик.

- Как в мешок х*р пихать! - Усмехнулся эльф - и тут он был прав. Даже тот "карман" над её рёбрами, куда обычно попадает головка, и тот сейчас был оттянут сильно увеличенным в размере животиком, так что особой тугости в Шаос сейчас не было.

И мужчине пришлось отнять руку с её правого бока, чтобы положить его ей на... на грудь или там... живот? Понять было сложно - но туда, где снувал его конец, и сжать её, по сути заключая обёрнутую её плотью головку в свой же кулак - и так было куда приятнее. Так, что даже Шаос не смогла терпеть и опять подала признак жизни, к сопению добавив ещё и тихий стон.

- М-мне нолмально... Н-не пеезывайте... Я хоосая... выносливая ехидна... Хоть и мелкая...

Но веки её прикрылись, а лицо изобразило сложную, пропитанную болью, страхом и сосредоточением эмоцию, когда по животу её прошла ещё одна волна - и снова киска её начала очень обильно выделять влагу. Так, что с каждым толчком, с каждым движением - она под напором выплёскивалась из неё.

- А мне чего тогда делать? Наслаждаться грязной, разбитой этим придурком дыркой, что ли?

Даааа, второй же...

- Чё, она прикольная такая! Тёпленькая, а если чуть нажать посильнее...

- В-вы... поме... помести... тесь, л-лядом... Вдвоём, я смогу!

- В попке твоей, что ли? Так он же там всё занял...

Хотя, чисто теоретически, с таким длинным концом ещё можно было как-то попробовать подлезть, если товарищ посторонится...

- Нет... не в ней! В йивотик! Вдвоём!

Эльф притормозил. Чего? В киску, что ли? Так он же и сам в неё, как бы, с трудом влез? Один... Да куда там! Вы её вообще видели?! Она же метр ростом, максимум! Вдвоём, в одну дырку?..

И мысли обоих мужчин совпали - они потом сильно пожалеют, если этого не попробуют. Не попробуют уничтожить эту девку своими членами - и с её же, к тому же, предложения! И поэтому эльф полностью остановился, подвинулся чуть в сторону и дал занять место позади этой ехидны ещё и его другу. И чтобы он, плюя на брезгливость, приставил к её плотно обжавшей уже один член киске... нащупал там наиболее подходящее для входа место - чуть ниже него и в сторону... и... и...

Шаос заныла. В голос заскулила - и хотела уже начать бить по кровати рукой... Но она же условилась, что этот жест - лишь на крайний случай! А он ещё не наступил...

Что-то в ней захрустело. Задрожали ноги в попытке найти опору, зацепиться за что-нибудь пальцами и уползти! Потому что её рвали. Откровенно, до треска рвали. Так, что ей пришлось до скрежета сжать зубы - и всё же, она верила, что в действительно они ничего ей не порвут... Разве... Разве что...

В тазу что-то "стрельнуло" - и она ощутила... а точнее, перестала ощущать в должной мере свои ноги. Они стали какими-то ватными, непослушными. Как будто чужими. Зато это притупило и боль, из-за чего она стала уже практически терпима...

Обнимая друг друга за плечи, мужчины обхватили ехидну за бока - каждый за свой - и с силой натянули её на себя, покуда смогли, учитывая это неудобное и дурное положение. И попробовали её наоборот, отодвинуть, пока ещё лишь проверяя то, на сколько длины они могут работать... но к их удивлению, они в одно движение наворотили уже немало делов, и поэтому, когда стаскивали её себя, не без заинтересованности отметили то, что матка её... а это, кажется, была именно она - вывернулась наружу... Эта розовая, мясистая трубка, криво обхватившая их две толстенные палки... Иными словами - это были лишние сантиметры амплитуды... Они могли полностью покидать её тело и при этом же как бы по-прежнему оставаться внутри него!

- Ооо-да, милашка! Щас мы тебя зажарим!

И насадили. С двух рук - сразу на два члена. Так, что Шаос дёрнулась, задрала к верху мордочку - и открыла рот, лишь бы... вздохнуть? Да вздохнуть она даже и не смогла - она захлебнулась этим воздухом... Затем они подали дамианку вперёд, пока члены, вместе с маткой, не вышли из неё наружу - и снова натянули её на себя.

И так, таким вот диким, варварским образом, разрушая целостность бедной, но чрезмерно похотливой и отважной ехидны, они стали её сношать. Раз за разом вызывая внутри неё нестерпимую, но такую сладкую боль, на миг отступающую - и вновь возвращающуюся. Такую, от которой сжавшиеся до двух точек зрачки её так и закатывались под веки, а с губ шла уже не просто слюна - а настоящая пена. И это совсем ничего не говоря про слёзы! И про белые, тянущие от её сосочков и до мешковатого живота подтёки молока, вытесняемого из её до дрожи напряжённого тела.

- Эй, эй! Крох, а крох! М-мы тебе тут, кажись...

Шаос попробовала хотя бы скосить взгляд - потому что обернуться сейчас у неё бы точно не вышло. С каждым толчком по хребтине её проходил сильный разряд, выгибающий её бренное тело в дугу.

- Кишки чучуть порвали... - Одноглазый заметил, как вокруг его члена зацепилось что-то белёсо-кровавое, с виду кожистое и... длинное, перекрученное. Оно обвилось вокруг него, выходя и наружу и заходя вовнутрь вместе с ним... - Тебе ж они наверное не нужны?

Раз предложила сделать с ней такое - точно не нужны. И поэтому они, не дожидаясь ответа, продолжили секс, натягивая её всё в ускоряющемся ритме. Погружая члены в её обвислый, болтающийся живот - уже совсем не такой кругленький и милый, а мешковатый, будто бы всё его содержимое там свалялось в один комок и упало в самый его низ.

Шаос... едва сохраняя равновесие, девушка приподняла одну руку - и промазала ей, чуть не завалившись на одно плечо. Но со второй попытки, задействовав в разорённом мозгу нужные клеточки и выстроив из них нейронную цепочку - смогла ударить по кровати ладонью. А затем - ещё раз, и ещё... Ещё!..

- Х-хватит... Хватит, м-мне... плохо, надо... О-остановиться!..

Слова её дошли до них будто бы и не сразу. Что значит - остановиться? Прямо сейчас? Когда они нашли ритм? Когда они были уже так близко? Когда её нутро так приятно сжималось на них, сокращалось и пыталось их вытолкнуть? Так интересно толкалось и пиналось?..

- Извини, малых! Мы сейчас!.. Уже заканчиваем!

- Да, минуту!

Она не переставала бить по кровати ладонью - раз за разом, будто по какой-то программе, размеренно и тупо. И била ею до тех пор, пока они, не ускорившись ещё сильнее, не пытаясь натянуть её до самых корней своих круто изгибаемых членов, не выплеснули в неё своё семя... совсем уже и забыв, что как бы обещали...

А вообще - к бесу! К бесу, решили они, и продолжили натягивать её даже после того, как яйца их, выработавшие подряд не одну порцию семени - продолжили взбивать его в ней до тех пор, пока уже сами их члены не стали вялыми и гибкими, не стали комкаться, запутываясь в каких-то красных, откровенно кровящих верёвках и... и наконец-то вышли, откидывая истрёпанное женское тело перед собой на кровать...

И когда она, вытраханная, упала на живот - из её вывернутой наружу матки, вперемешку с вязким семенем, полезло всякое... Три больших, красноватых и мягких яйца, как по маслу проскочивших сквозь ужасно растянутую их членами трубу, и два... два человеческих младенца, частично опутанных перекрученными пуповинами - один полностью, а второй - лишь по грудь, остальной частью тело застряв в своей матери... И с виду - вполне живые, даже слабо дышащие... Только вот ненадолго - ибо душ в них не было.

- Твою же мать! - Выругался человек, отскакивая назад и падая на пол. - Да какого ж хера?! Что это в тебе за салат?! С кем ты там трахалась?!

Полуэльф, хоть и тоже испугался такого... фейерверка жизни - всё же отреагировал спокойнее. И, хоть и с осторожностью, но коснулся одного из... её детишек пальцем.

- Мы же... не попортили их? Не?

Ноги её не слушались - совсем. Она даже шевелить ими не могла. И поэтому на одних только руках приподнялась на кровати - да только тут же без сил на неё и упала...

- Она ж под нами прям и родила, ё* твою!

Они же обещали... обещали, что не будут в неё... Ей не хотелось снова... Хотелось подождать хоть недельку!

Сознание меркло... Взор застилала тьма...

http://tl.rulate.ru/book/412/34023